

— Братец, меня зовут Лян Есянь, — шепнул Лян Есянь, воспользовавшись тем, что взрослые не обращали на них внимания, и улыбнулся, наклонившись к уху Чу Лэ.

Лян Есянь! Я знаю, что тебя зовут Лян Есянь! Чу Лэ был в ярости. Как можно улыбаться после того, как тебя ударили? Тебя нужно просто прикончить!

Чу Лэ не заметил, что, когда Лян Есянь приблизился к нему, лицо его старшего брата явно позеленело.

Отлично, ты сам лезешь в ад, хотя дорога в рай открыта!

Чу Юй был не Лян Есянь. Чу Юй уже занимался семейным бизнесом, а Лян Есянь было всего двенадцать лет.

Так что способов разобраться с Чу Юй было предостаточно. В прошлой жизни Чу Юй не мог справиться с Лян Есянь, потому что Чу Лэ стоял у него на пути. А в этой жизни? Чу Лэ только и мечтал, чтобы Лян Есянь подавился водой, упал и разбился или даже задушился своими волосами во сне.

Лян Есянь не знал, когда дети бывают самыми милыми, но маленький Чу Лэ с его надутым видом казался ему невероятно очаровательным.

Несмотря на все происшествия, впечатление Лян Есянь о Чу Лэ оставалось неплохим. Он дал Чу Лэ определение: младший брат с огромным потенциалом, но с ужасным характером.

Чу Му смущенно улыбнулся Лян Есянь. Его старший сын редко проявлял такие эмоции. Чу Юй уже начал заниматься бизнесом старейшины Цинь и семьи Чу, и драка с ребенком младше его была совсем не в его стиле.

Лян Цянькунь, сделав вид, что все в порядке, похлопал Чу Му по плечу:

— Ничего страшного, все дети шалят.

Вернувшись домой, он наймет для своего сына еще нескольких тренеров по боевым искусствам. Кто они такие?! Двое против одного! И еще ведут себя так, будто его сын заслуживает, чтобы его обижали!

Чу Юй посмотрел на отца, потом на Лян Цянькунь, и понял, кем был Лян Есянь:

— Это моя ошибка. Лян Есянь сам назвал себя моим братом. У меня только один брат, и если Лян Есянь заберет его, я не смогу объясниться с моей покойной матерью.

Ого, так во всем виноват Лян Есянь.

— Ладно, ладно, это все детские шалости. Не стоит обращать внимания. Дети, они же дерутся, а потом дружат еще крепче, — Лян Цянькунь широко улыбнулся.

— Хотя ваш Лян Есянь совершенно невежлив и не знает правил, спасибо вам, дядя Лян, за вашу мудрость, — сказал Чу Лэ с таким тоном, который мог довести до белого каления.

В прошлой жизни Лян Цянькунь не причинял ему вреда, но и никогда не помогал.

Чу Лэ не был обязан Лян Цянькуню, поэтому мог спокойно расставить все по своим местам. Лян Цянькунь был прямым родственником Лян Есянь, этого подонка. В современном мире его

называли «папой», в древности — «отцом», а иностранцы звали «папочкой»... В общем, это был человек, которого Чу Лэ должен был ненавидеть и не любить, а молодой господин Чу Лэ никогда не был вежлив с теми, кто ему не нравился.

Эта ссора быстро началась и быстро закончилась. Вскоре Лян Цянькунь увел Лян Есянь домой.

Как только они ушли, Чу Юй начал допрашивать Чу Му:

— Что ты задумал? Зачем ты позвал этого ребенка из семьи Лян?

— Я ничего не задумал! Просто хотел, чтобы он поиграл с Лэ Лэ. А Юй, ты не должен так нервничать из-за Лэ Лэ!

Чу Юй прищурился:

— Папа, я не нервничаю, я просто очень беспокоюсь. Раньше ты всегда говорил, что никто не наговаривает на меня перед Лэ Лэ, но посмотри, если бы я не забрал Лэ Лэ, как долго бы он еще ждал, чтобы назвать меня братом? Или, может, вообще никогда бы не признал.

Чу Му тоже не мог понять, почему его младший сын так резко изменил отношение к старшему брату. Он даже начал подозревать, что кто-то тайно внушал Чу Лэ плохие мысли о Чу Юй.

— А Юй, ты думаешь, я хочу, чтобы вы с братом не ладили?

Чу Юй посмотрел на Чу Му:

— Ты сам сказал?

Неужели нужно было спрашивать? Старший брат именно так и думал — ты, черт возьми, хочешь, чтобы мы не ладили!

— А Юй, хочешь верь, хочешь нет, но я хочу, чтобы ты и Лэ Лэ были близки. Теперь Лэ Лэ стал ближе к тебе, и я надеюсь, что ты не будешь так резок. Я не хочу тебе зла, ты и Лэ Лэ — самые близкие мне люди, ты должен мне верить.

Чу Юй указал на дверь:

— Папа, иди домой, мы поговорим завтра. Лэ Лэ уже устал от всей этой суеты.

«Не ссорьтесь при моем брате, завтра разберемся!»

— А Юй...

— Хватит, папа, иди домой!

Чу Лэ молча сидел на диване, наблюдая за «любовным взаимодействием» своего отца и старшего брата, и сосредоточенно играл со своими пальчиками.

Чу Юй был непростым человеком. Чу Му хорошо к нему относился и ценил его, но между ними всегда было много разногласий. В прошлой жизни Чу Юй всегда уступал Чу Му ради Чу Лэ... В этой жизни Чу Лэ решил, что больше не будет вмешиваться в дела отца и брата, чтобы старший брат мог делать то, что хочет, не беспокоясь о нем.

Чу Му внимательно посмотрел на Чу Лэ и понял, что его младший сын совсем не думает о них.

Он вздохнул и ушел, сопровождаемый новым управляющим.

Как только Чу Му ушел, старший брат приказал подать яблоко своему любимому брату. Чу Лэ любил многое, но фрукты были его самой большой слабостью.

Часто Чу Юй боялся давать Чу Лэ фрукты, опасаясь, что его брат превратится в «фруктового мальчика». Это говорит о том, насколько сильной была его зависимость от фруктов.

— Брат, я не хочу идти в школу.

Мысль о том, что ему придется играть с кучей маленьких детей, не радовала Чу Лэ.

Чу Юй задумался:

— Не хочешь — не ходи. Я найму тебе репетитора.

Эй, так легко? Чу Лэ не мог поверить.

— Правда?

— Конечно, но брат хочет знать, почему ты не хочешь идти в школу. Тебя там обижают?

Не может быть! Ведь Чу Лэ с детства был настоящим тираном. Если бы не Лян Есянь... Ладно, не будем вспоминать прошлое.

— Нет.

— Тогда почему? — с улыбкой спросил Чу Юй.

— Просто мне кажется, что быть с кучей маленьких детей слишком по-детски.

Чу Юй задумчиво погладил подбородок. Он не считал своего брата слишком взрослым.

— Но... Так ты не сможешь завести друзей.

Старший брат был очень обеспокоен.

Да! Друзья! Чу Лэ хлопнул себя по лбу. Как он мог забыть об этом!

— Ладно, я пойду в школу.

Старший брат не считал странным, что его брат так быстро передумал, и просто улыбнулся:

— Хорошо, но если кто-то обидит тебя в школе, обязательно скажи мне!

— Знаю, я же не ребенок!

Старший брат улыбнулся, но ничего не сказал.

...

И так Чу Лэ снова начал свою школьную жизнь.

В школе

Чу Лэ с радостью отправился в школу с учебниками для начальных классов. Сегодня он был одет в белый импортный свитер, который лично выбрал старший брат, и красивый шарф. Даже учительница похвалила Чу Лэ, сказав, что он очень милый... Хотя слово «милый» никогда особо не подходило к Чу Лэ.

В прошлой жизни единственным достоинством Чу Лэ были его хорошие оценки. При поступлении в университет он недобрал всего два балла до поступления в один из лучших университетов страны. К сожалению, Чу Лэ был человеком с хорошими оценками, но без ума, иначе он бы не влюбился в Лян Есянь.

В прошлой жизни Чу Лэ не был популярен в классе. А теперь...

— Убери руку, ты залез за линию!

Боже, Чу Лэ, серьезно? Твоя рука всего на сантиметр залезла на мою парту.

Собеседник холодно посмотрел на Чу Лэ. Тот замер. Разве это не Жо Е? В прошлой жизни он был единственным, кроме Чу Юй, кто хорошо к нему относился... И он же пострадал из-за него...

— Повтори, — сказал Жо Е.

<http://bllate.org/book/16873/1555072>